

Су Хуэйи впервые пробовал еду Юго-Восточной Азии, и его зрачки вмиг засияли! Он даже достал телефон, чтобы сделать фото, совершенно не заботясь о том, что для представителя богатой семьи это выглядит не слишком подобающе.

Сидевшая напротив Сунь Юэ дрогнула палочками, и кусочек курицы шлепнулся обратно на стол:

— Тебя что, дома совсем не кормят?

Су Хуэйи немного присмирел, открыл WeChat и отправил туда снимок, демонстрируя остальным экран телефона, хотя все это выглядело как попытка скрыть следы преступления:

— Я просто хотел поделиться своим обедом с братом.

[Су Хуэйи]: Старший брат! Я сегодня с друзьями обедаю в ресторане юго-восточной кухни, ем с удовольствием, не переживай за меня! [Мимими.[Изображение]

Глаза остальных расширились от шока: в порядке вещей, когда приемные братья ведут себя настолько прилипчиво?

И тут, на глазах у всех, пришел ответ от Су Чи.

[Су Чи]: Тебя похитили?

Су Хуэйи: «...»

Под сложными взглядами знакомых он невозмутимо убрал телефон обратно в карман:

— Мой старший брат всегда был таким шутником.

Остальные: «...»

Су Хуэйи, помня о принципах поддержания дружбы, после еды вызвался оплатить счет. Клуб был разделен на западную и восточную зоны, и по пути из ресторана в отдельный кабинет они проходили мимо стойки администратора. Су Хуэйи свернул, чтобы расплатиться, попросив Чжоу Цинчэна и остальных подождать его в кабинете.

Помимо официанта, у стойки стоял спиной к нему мужчина. Су Хуэйи сначала подумал, что это другой клиент, и уже хотел встать в очередь, но мужчина обернулся, явив довольно утонченное лицо.

Увидев Су Хуэйи, он слегка изумился, а затем отошел в сторону, пропуская его вперед:

— Прошу, вы первый.

Су Хуэйи кивнул в знак благодарности и, подойдя, назвал номер кабинета. Пока администратор возился с компьютером, Су Хуэйи чувствовал, как взгляд мужчины не отрывается от него. Он не выдержал и обернулся:

— Вы что-то хотели?

Мужчина чуть искривил уголки губ. На вид он был довольно молод, но когда он улыбался, у его глаз появлялись мелкие морщинки — видимо, он много смеялся:

— Меня зовут Ху, я менеджер этого клуба. Малыш, ты здесь впервые? Как тебе это место?

Су Хуэйи сегодня вышел из дома в простых худи и джинсах, что, впрочем, соответствовало его образу и темпераменту в этом мире. Он выглядел как обычный студент, безо всякого лоска, свойственного представителям элиты.

Он ответил:

— Вполне неплохо, еда вкусная.

Мужчина усмехнулся:

— Тогда не мог бы ты оставить о нас хороший отзыв? В качестве благодарности я оплачу твой счет.

Су Хуэйи: «???»

Он был еще слишком неопытен, чтобы знать, что так можно получить бесплатное обслуживание.

Су Хуэйи отступил на шаг, почувствовав подвох:

— Не нужно, господин Ху, спасибо за предложение.

Мужчина положил на мраморную стойку свою узкую, длинную ладонь и слегка постучал пальцами:

— Не пойми превратно. Ты еще молод, а чек вышел немаленький. Боюсь, для тебя это...

Су Хуэйи достал карту и приложил ее к терминалу:

— Не беспокойтесь, я живу на деньги родителей.

«...»

Когда фигура Су Хуэйи скрылась за поворотом коридора, мужчина улыбнулся и тоже ушел. Официантка на ресепшене стояла, как на иголках, боясь поднять глаза.

Елки-палки, зачем их босс представился обычным менеджером?

Но какой же красивый был тот парень!

* * *

Су Хуэйи пробыл с Сунь Хэюем и остальными до пяти вечера, а затем отправился домой. Ужин — это время, когда члены семьи Су после рабочего дня собирались вместе, чтобы пообщаться, и он не мог такое пропустить!

Когда Су Хуэйи вернулся, трое мужчин еще не приехали, в гостиной сидели лишь Юй Синьянь и У Ма, болтая о своем.

Увидев Су Хуэйи, Юй Синьянь воскликнула:

— Сяо И! Ты разве не перенес тот горшок с сосной в комнату второго брата? На его балконе

вечно нет солнца, не забывай иногда выносить ее в маленький дворик погреться.

Спальни Су Хуэйи и Су Цзяньчэня выходили на разные стороны, и пока сосна стояла у него на балконе, она получала достаточно света. Теперь же, когда она сменила место, а Су Цзяньчэнь был занят работой, он, вероятно, о ней забыл.

Су Хуэйи взглянул на солнце: хоть оно уже клонилось к закату, лучи еще были теплыми.

— Сейчас же перенесу.

Пока он тащил тяжелый горшок с сосной сверху вниз, на его пальцах снова проступили красные полосы. Больно не было, но из-за особой конституции его кожи он выглядел так, будто прошел через пытки.

Су Хуэйи стоял во дворе, растирая кончики пальцев, и чувствовал себя крайне нелепо.

Только он нашел для деревца хорошее место, как из гостиной донесся шорох. За раздвижной дверью это было едва слышно, но как только Су Чи отворил створку и шагнул в коридор, Су Хуэйи понял, что старший брат вернулся.

— Старший брат.

— М-м, — лениво отозвался Су Чи. Его взгляд упал на покрасневшие пальцы брата; он, вероятно, догадался о причине, но расспрашивать не стал, лишь бросил: — Опять ходил пить с теми друзьями?

Сунь Хэюй и Чжоу Цинчэн еще не знали, что в глазах Су Чи они уже давно стали «плохой компанией, спаивающей Су Хуэйи».

— Ну да, — туманно ответил Су Хуэйи. Боясь, что Су Чи начнет допрос, он тут же перевел тему: — Брат, посмотри на меня.

Су Чи скрестил руки на груди и с интересом уставился на него.

Су Хуэйи сделал два шага вперед, и один из его торчащих волосков на макушке чуть не ткнул Су Чи в глаз.

Су Чи вскинул голову и нахмурился:

— Ты что, бык?

Су Хуэйи сконфуженно прижал непокорный волосок рукой и вернулся к главному:

— Старший брат, посмотри на меня. Я что, выгляжу бедно?

Су Чи хотел по привычке съязвить, но, увидев это лицо, запнулся. Помолчав секунду, он нашел рациональную причину:

— Лицо — это лишь половина дела, людей встречают по одежке.

Су Хуэйи нахмурился, погрузившись в размышления: неужели он одевается слишком просто?

Он решил поделиться с Су Чи сегодняшним происшествием:

— А еще мне сегодня предложили не платить по счету, менеджер того ресторана пытался найти предлог, чтобы меня обслужить бесплатно.

Су Чи едва заметно дернул бровями:

— В каком ресторане вы были? Что за подозрительное заведение?

Су Хуэйи подумал, что вроде бы ничего подозрительного не было:

— Это клуб, названия я не запомнил.

— И ты воспользовался этим предложением? — спросил Су Чи.

Су Хуэйи покачал головой:

— Конечно, нет!

Су Чи поучительно добавил:

— Правильно. В семье хватает денег, так что люди, которые ни с того ни с сего предлагают тебе бесплатные услуги, обычно имеют скрытые цели.

Человек перед ним стоял стройный и высокий; даже в простой худи и джинсах он не мог скрыть свою статность.

Су Хуэйи показалось, что Су Чи снова сомневается в его интеллекте. Он ведь не дурак, неужели он не понимает простых вещей?

— Я знаю, брат, не думай обо мне плохо.

Су Чи подумал, что, возможно, ему самому не стоило судить так поспешно. Если дело касается умения втираться в доверие, то этот приемный брат точно знает толк в интригах.

Су Хуэйи продолжил логически рассуждать:

— Если тебе предлагают что-то бесплатно в первый раз, это уловка, чтобы ты вернулся снова. А когда станешь постоянным клиентом, вот тогда-то они и начнут драть с тебя три шкуры.

Су Чи: «...?»

— Ха, жалкая ловушка для потребителей, — с презрением закончил Су Хуэйи и обернулся к Су Чи за подтверждением: — Ведь так, брат?

Су Чи глубоко вдохнул свежий воздух:

— Сказано верно. Предлагаю в следующий раз при всех обличить их трюки.

Когда Су Цзяньчэнь вернулся домой, он как раз столкнулся с Су Чи, возвращавшимся из дворика. От того исходил легкий аромат лотосов.

Су Цзяньчэнь слегка нахмурился: что, во дворе завели лотосы?

Он заглянул внутрь: лотосов не было, зато под навесом виднелась чья-то макушка, а над ней на ветру колыхался непокорный волосок.

Су Цзяньчэнь успокоился: «Значит, просто нацеплял запаха, пока общался с тем «белым лотосом». А то я уж подумал, с чего бы это моему старшему брату пахнуть цветами?»

Су Хуэйи как раз возился с маленькой лопаткой, рыхля почву для сосны. Когда раздвижная дверь с шумом отъехала в сторону, он решил, что вернулся Су Чи, и, не поднимая головы, спросил:

— Старший брат, что случилось?

— Ты чем занимаешься?

Раздался низкий, бархатный голос прямо над головой. Су Хуэйи поднял голову и только тогда понял, что это Су Цзяньчэнь. Он тут же вскочил, но из-за резкого движения у него внезапно потемнело в глазах.

Су Хуэйи схватился за лоб, готовый осесть на пол, но чья-то рука подхватила его за локоть. Через пару секунд он пришел в себя и медленно выпрямился:

— Второй брат, ты вернулся.

Су Цзяньчэнь разжал пальцы и взглядом указал на горшок с сосной у его ног.

Су Хуэйи понял намек:

— Сосна давно не видела солнца, я вынес ее во двор, чтобы она погрелась, заодно разрыхлил землю.

Су Цзяньчэнь спросил:

— Ты ведь подарил ее мне?

Су Хуэйи тут же ответил:

— Право собственности у второго брата, я просто волонтер.

— ... — Су Цзяньчэнь потерял дар речи. — Делай что хочешь.

Су Хуэйи решил воспользоваться моментом:

— Тогда в будущем я буду помогать тебе ухаживать за ней.

Су Цзяньчэнь бросил взгляд на испачканные землей ладони и ссадины на пальцах брата, и все слова отказа застряли у него в горле:

— Только не загуби ее.

— Не загублю, — Су Хуэйи был уверен, что Су Цзяньчэнь зря беспокоится, — она проживет так долго, что успеет пережить меня самого.